

В последующие дни Сакура почти не виделась с товарищами по команде, хотя с нинкеном и Какаши-сенсеем виделась достаточно часто. Лишь ранние утренние тренировки продолжались, как и прежде, - сейчас не было достаточно свободного времени, чтобы просто проводить тренировки отряда. Сасукэ и Наруто тоже занимались своими утренними сольными тренировками, потому что она, другие генины и большинство чунинов были распределены по рабочим группам под присмотром гражданских. Начиная со следующего дня после похорон Третьего, в течение целой недели Коноха направляла все имеющиеся ресурсы на восстановление, в том числе и человеческие.

Не было ни одной битвы, которая бы не убирала за собой. Присутствовавшие в ней крупные призывы и некоторые из наиболее впечатляющих ниндзюцу разрушили множество объектов инфраструктуры. Почти сорок процентов деревни остались без электричества, а двадцать процентов - без воды. Сотни людей вышли из убежищ и обнаружили, что их дома разрушены, а магазины разорены. Именно к этим магазинам и домам были прикреплены младшие ниндзя - джоунины занимались телами, вычерпывали их из рек, чтобы они не загрязняли питьевую воду, проводили массовое сжигание ото-нин, пока насекомые и паразиты не превратили их в переносчиков болезней.

Одним словом, это была катастрофа. И чтобы финансировать восстановление, джоунинов и чунинов собирались отправлять в большом количестве, как только они вернутся после сопровождения потрясенных высокопоставленных гостей домой. Большинство из них задержались на похоронах Третьего, как из уважения, так и потому, что им дали понять: пока ниндзя не оцепят деревню и не убедятся, что по дороге домой их не ожидают неприятные сюрпризы, будет гораздо безопаснее остаться на несколько ночей в деревне.

Сакура узнала об этом от Какаши-сенсея, когда он сообщил ей, что она будет работать под началом бригадира строителей после того, как другая команда расчистит территорию от завалов и спасет все, что сможет. Сочетание силы, усиленной чакрой, отличных знаний по практической математике и способности подниматься по вертикальным поверхностям гарантировало ей карьеру в строительной отрасли, если ей когда-нибудь надоест жизнь куноичи, сухо сказал ей Какаши-сенсей, после чего замолчал. Она понятия не имела, чем занимались Наруто и Сасукэ, но была уверена, что Какаши-сенсей избегал всего, что хоть как-то напоминало тяжелый труд.

Что же касается ее, то она в основном таскала, держала и переносила для настоящих плотников, и это считалось более квалифицированным, чем таскать обломки. Это означало, что большинство членов ее бригады были старше, а некоторые даже кунинами. В первый день, когда она пришла по адресу, который дал ей Какаши-сенсей, они напугали ее, но, за исключением одного или двух, которые не могли пройти мимо нее, не нагрубив ей, все они были достаточно милы.

Сакура вошла в привычную колею, чему способствовал тот факт, что она снова плохо спала по ночам, а значит, к вечеру, когда она тащилась домой, уставала до костей. Она чистила ножи, проводила инвентаризацию своего набора, оттирала пятна, которые никак не могли вывестись с ее шемага. В конце концов она засыпала - обычно после того, как сдавалась и перебиралась в комнату, в которой не было окна, выходящего на балкон. Ей даже нравился душ - окон в комнате не было, а подушки, футон для гостей и одеяло, засунутые внутрь, немного напоминали уютное гнездышко, которое отец помог ей соорудить в детстве. После того как она

закрыла дверь, стало очень уютно. Она понимала, что это не всегда полезно для здоровья, но таков был распорядок дня.

До утра нинкен не приходил.

Озадаченная, Сакура убрала гостевой фuton и аккуратно сложила одеяло. Когда она оделась, а пакет так и не появился, она забеспокоилась, но в то же время была наполовину уверена, что Какаши-сенсей ушел на миссию, не предупредив ее, и забрал нинкена с собой. Когда она закончила завтракать, то передумала, потому что, как бы ей ни нравилось говорить о том, каким безответственным и раздражающим был Какаши-сенсей, он никогда раньше не оставлял её без нинкена по утрам. Со времён Волны.

Сакура была, пожалуй, единственной из команды, кто знал адрес сенсея, хотя дал его ей Паккун, а не Какаши. До сих пор она никогда им не пользовалась, но срочность и беспокойство сами по себе были оправданием.

В конце концов Сакура добралась до его жилого дома, хотя дважды свернула не туда и пришлось спрашивать дорогу у старика, устанавливающего киоск с такояки. Сакура жила в квартале, где стояли добротные односемейные дома, а на первых этажах располагались булочные и цветочные магазины. Паккун рассказывал ей, что они с Какаши-сенсеем живут в многоквартирном доме. Но она не ожидала увидеть то, что обнаружила. Чистый, ухоженный, но с явным признаком возраста, квартиры были очень маленькими, если судить по пространству между дверьми. Весь район был таким - чистым, но обветшалым, а улицы - более узкими, чем она привыкла.

Конечно, теперь, когда она увидела его, она не могла сказать, чего ожидала. Насколько она успела заметить, Какаши-сенсеем требовалось лишь сухое место для хранения его пикантных книг. Он даже не позаботился о том, чтобы сделать свою форму индивидуальной, и она никогда не видела, чтобы он использовал что-то, кроме стандартного набора ниндзя. Если бы не нинкен, она бы почти поверила, что он каждую ночь спит с другой женщиной, как гласил тот слух. Или, что более вероятно, занимал место на диване у ничего не подозревающих людей. А может, у него были долготерпеливые друзья с гостевыми спальнями.

Сакура смотрела на балконы, пытаясь разобраться в системе нумерации, когда услышала, как где-то на четвертом этаже открылась и закрылась дверь. Она машинально посмотрела в ту сторону, откуда доносился шум, но с удивлением узнала человека, взволнованно вышагивающего взад-вперед по балкону. "Генма-сенсей?" - позвала она его.

Она все еще работала над чтением по губам, но форму ругательства разобрать было легко. Генма-сенсей легко перемахнул через перила и с завидной легкостью приземлился на ноги.

"Что с Какаши-сенсеем?" спросила Сакура.

Генма-сенсей провёл рукой по волосам. "У всех его учеников фантастическое время", - проворчал он, а затем глубоко вздохнул. "Какаши был вовлечен в инцидент. Засекреченный

инцидент", - уточнил он, когда Сакура открыла рот, чтобы узнать подробности. "Он ранен и на некоторое время выбыл из строя, вот и все. Они ждут... специалиста", - сказал он после многозначительной паузы.

"О," - тихо и удивлённо воскликнула Сакура, ведь она видела Какаши-сенсея только измождённым, но ни разу не раненым, даже против Забузы. "...но с ним все будет в порядке?" - с надеждой спросила она.

"Посмотрим", - не слишком обнадеживающе ответил Генма-сенсей. "Но это может занять некоторое время, Сакура. Черт побери", - с чувством сказал он. "Через пару дней ты закончишь с рабочей группой. А я уже получил список заданий такой толщины, что можно подавиться. Но я постараюсь что-нибудь придумать - в крайнем случае, подниму вас на несколько D-рангов или что-то в этом роде. Дай мне время до послезавтра, хорошо?"

Сакура только молча кивнула, а потом посмотрела на квартиру Какаши. "Можно мне пойти к нему?" - тихо спросила она.

Рука Генмы-сенсея опустилась ей на голову и, вместо того чтобы взъерошить волосы, просто покачала их взад-вперед. "Конечно, принцесса", - мягко сказал он. "Я даже позволю тебе вытирать пыль за Какаши."

Генма-сенсей был верен своему слову, хотя его слова, когда он вел ее к месту следующего задания, были не слишком обнадеживающими. "Просто... будь уважительной", - тихо сказал он, положив руку ей на плечо. Сакура посмотрела на него, потом на дом, к которому они приближались. Он выглядел живописно: маленький аккуратный домик, затененный низкими плодоносящими деревьями. Он находился за стенами, вдали от центра Конохи, в одном из небольших поселений, возникших по мере того, как население выходило за пределы первоначальной деревни. Единственными звуками были шелест травы, пение птиц и жужжание пчел.

Она снова подняла на него взгляд. "Обычно чунины приходят сюда по делам", - сказал он, все еще негромко. "Можно считать, что это что-то вроде... пенсионного сообщества".

"Бегать по делам - это обычно удел генинов", - заметила Сакура, ее голос был почти шепотом.

"Ну да, - сказал Генма, глядя на крыльцо и единственное кресло-качалку, - они называли ее Бабушкой Кошмара".

Именно эта фраза эхом отдавалась в ее голове, когда она неуверенно постучала в дверь. "Госпожа?" - позвала она, - "Я Харуно Сакура. Я генин, которого прислали к вам сегодня утром".

Сакура услышала звук тихих шагов только перед тем, как дверь открылась. При таком вступлении, как "obāsan no akumu", она ожидала чего угодно. Но перед ней предстала

женщина ростом не выше ее самой, от нее слабо пахло тальком и лавандой, а на лице проступили глубокие линии улыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440998>